

✓ Я ХОЧУ ВАМ РАССКАЗАТЬ...

ВОСКРЕСНЫЙ

ГОСТЬ

«СМЕНЫ» —

ВНУЧКА

ВЕЛИКОГО

РУССКОГО

КОМПОЗИТОРА

Татьяна

Владимировна

РИМСКАЯ-

КОРСАКОВА

НЫНЕШНИМ летом мне довелось побывать в Тихвине. Там посетил я дом-музей «великого тихвинца» — композитора Н. А. Римского-Корсакова.

Шагая по тихой, почти деревенской улице, на обочине которой в пыли барахтались куры и развесистые тополя свисали чуть ли не до самой глады ленивой речки Тихвинки, я вспомнил отрывок из «Летописи» композитора: «Я родился в Тихвине 6 марта 1844 года. Отец мой уже задолго перед тем был в отставке и жил в собственном доме с матерью моею и дядею... Дом наш стоял почти на краю города, на берегу Тихвинки, на другой стороне которой, против нас, находился Тихвинский мужской монастырь...»

Когда я вглядывался в уникальные экспонаты музея, мне чудились смешной царь Берендей и хрустально-звонкая Снегурочка, раздольный Садко и поэтическая псковитянка Ольга.

Вдруг где-то в конце последнего зала раздался и мгновенно наполнил тихие, полутемные помещения залихватские гаммы русского напева. Маленькая девочка, сосредоточенно сморщив веснушчатый нос, бойко пробегала пальчиками по черно-белым ступенькам клавишей.

— Зовут меня Леной. Учусь во втором классе музыкальной школы... — Растягивая слова, она бережно укладывала в папку изрядно потрепанный клавирувертюры на тему русской народной песни «У ворот, ворот». — А нот-

ная библиотека у нас самая богатая. Владимир Николаевич Римский-Корсаков лично подарил нашей школе...

Потом я узнал от Николая Александровича Петрова, директора музея, об огромной помощи музыкальной школе и собственному музею со стороны сына композитора.

Запасшись адресом, я непременно решил посетить В. Н. Римского-Корсакова на его ленинградской квартире.

Итак, я на квартире, что находится на проспекте Маклина. Однако хозяина я уже не застал. Недавно он умер. Меня приветливо встретила его дочь — Татьяна Владимировна.

Огромные стеллажи с толстыми фолиантами, обилие папок с нотами, старый рояль — все здесь напоминает прямо или косвенно о страсти и увлечениях ее обитателей.

— Татьяна Владимировна, наверное, эти вещи: бронзовый подсвечник, рояль, вон то кресло и картина — принадлежали вашему деду, Николаю Андреевичу!

— Почему-то так думает каждый, кто приходит к нам. К вашему огорчению должна сказать, что из подлинных вещей, принадлежащих моему деду, осталось только старый, громоздкий кухонный шкаф. Все же другие вещи, а их сегодня насчитывается более двухсот, мы с отцом передали в фонд будущего мемориального музея-квартиры Н. А. Римского-Корсакова.

(ОКОНЧАНИЕ НА 3-й СТР.)

В М
инград

№ 275 (13686)

3

У ВАМ РАССКАЗАТЬ...

Много сил и энергии пришлось приложить отцу и мне, чтобы в этой квартире был открыт мемориальный музей. Сейчас ведутся последние реставрационные работы: восстанавливается камин, очищаются и воссоздаются двери и рамы. Московская опытная фабрика начала изготовление обоев по сохранившимся рисункам и фотографиям. В кабинете, гостиной, столовой и прихожей будет воссоздан первоначальный вид. Руководит всеми работами директор Театрального музея Инна Карловна Клик. Предполагается открыть музей для посетителей в конце 1971 года...

— Из вашего рассказа все отчетливее вырисовываются организаторские черты вашего отца. В последнее время в периодической печати, в музыкальных из-

даниях мы часто встречали имя Владимира Николаевича.

— Да, он действительно «горел» в работе по пропаганде музыкального наследия своего отца. Оставив работу в театре (Владимир Николаевич, скрипач по образованию, долгое время работал в оркестре Кировского театра), он всецело посвятил себя музейному делу. Благодаря ему был приведен в надлежащий порядок и систематизирован архив Николая Андреевича. Почти во всех монографиях и трудах о композиторе можно встретить ценные сведения и воспоминания моего отца. Кстати, посмертной работой его явился четырехтомник «Страницы из жизни Н. А. Римского-Корсакова», в котором вместе с музыковедом А. А. Орловой отец дает точную и полную хронологию жизни и творчества композитора.

Обладея большим внешним сходством с дедом, отец часто позировал художникам и скульпторам. Наверное, каждому ленинградцу хорошо знаком памятник Н. А. Римскому-Корсакову, установленный на Театральной площади. Так вот, модель скульптуры лепили с моего отца.

И, вообще, это не только мое субъективное мнение — отец мой даже характером был похож на Николая Андреевича: суховатый, требовательный и холодный внешне, а вообще — добрый, чуткий и отзывчивый. Если судить по портретам и зарисовкам деда и отца, то что-то упрямое и замкнутое чудится в выражении их глаз, в застывшей, принужденной посадке головы и корпуса.

— А вы, Татьяна Владимировна, не пошли по пути отца и деда, не стали музыкантом?

— Хотя я страстно люблю музыку и играю на фортепиано, моя профессия — архитектор. Работаю руководителем отдела коммунальной застройки в институте «ЛЕНЗНИИЭП». Мы разрабатывали проблемы градостроения в условиях Крайнего Севера. За книгу «О планировке и застройке северных населенных пунктов» удостоена звания кандидата архитектуры. Моя дочь Вероника, правнучка композитора, — генетик. Работает в ЛГУ. А праправнуки Иринка и Андрей, как видите, — одна школьница, а другой...

— А я через два года пойду в школу, а сейчас хожу во «взрослый» бассейн, — заявил подоспевший Андрюша.

— Татьяна Владимировна, являясь обладательницей такой знаменитой и редкой фамилии, вам, наверное, приходилось попадать в самые неожиданные ситуации!

— Бывало иногда. Так, помню, будучи еще студенткой ЛИСИ, я прочла на доске объявлений угрожающий приказ: «Студентам Римской и Корсакову срочно явиться в деканат!» Или вот на днях зять (его фамилия Прокофьев) заказывает междугородный разговор с моим братом Андреем. Телефонистка спрашивает: «Кого вызвать в Москве?» — «Римского-Корсакова». Телефонистка опять: «А кто будет с ним разговаривать?» — «Прокофьев». И тут она взорвалась: «Вы мне шуточки бросьте!» И гудки, гудки...

Вообще-то знакомые и сослуживцы легко запоминают мою композиторскую фамилию. А в наши годы, когда рассеянность иногда доходит до нелепости, это, кажется, мой единственный плюс.

— Не могли бы вы назвать любимое произведение вашего деда?

— Это, пожалуй, самый-самый трудный вопрос. Вообще, наверное, я по отношению к творчеству деда очень пристрастна. Мне нравится все, что написано им.

Я прощаюсь с гостеприимной хозяйкой и выхожу на влажную по-осеннему улицу. Иду мимо театра, где с огромным успехом по сей день исполняются оперы и симфонии великого композитора, мимо Консерватории, где долгое время трудился Николай Андреевич.

Беседу вел А. ФЕДОРОВ

А это самый маленький из Римских-Корсаковых — праправнук Андрюша.